

БАР ПЕРЕКРЁСТОК МИРОВ

БАР
ПЕРЕКРЁСТОК
МИРОВ

BLACK WITCH

Black Witch

**Бар «Перекрёсток
миров».Мистическая повесть.**

«Автор»

2026

Witch B.

Бар «Перекрёсток миров». Мистическая повесть. / В. Witch —
«Автор», 2026

Где-то за пределами привычных карт, между мирами, снами и забытыми дорогами, существует бар «Перекрёсток миров». Туда приходят маги, ведьмы, алхимики, волшебники, духи, оборотни, существа из легенд и те, кому не осталось места нигде. Это нейтральная территория. Здесь запрещены дуэли, проклятия, охота и месть. Здесь заключают сделки, шепчут тайны и пьют напитки, способные показать прошлое, будущее или то, чего лучше никогда не видеть. Молодой маг и алхимик Элиан Морр — один из завсегдатаев этого странного места. Он привык к чудесам, опасностям и посетителям, чьи отражения не совпадают с телами. Но однажды ему в руки попадает загадочный артефакт — чёрный осколок с живым серебряным глазом внутри. За ним начинают охотиться силы, которым запрещено входить в бар. А вместе с артефактом Элиан получает не только ключ к древней тайне, но и метку, от которой невозможно избавиться. Теперь двери «Перекрёстка миров» открываются туда, куда не должен ступить никто. И кто-то уже идёт следом.

© Witch B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Бар между дорогами	6
Глава 2	10
Закон нейтральной земли	10
Глава 3	15
Лестница под мирами	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бар «Перекрёсток миров».Мистическая повесть.

Глава

Глава 1

Бар между дорогами

У бара «Перекрёсток миров» не было постоянного адреса.

Иногда он появлялся в конце узкого переулочка, где фонари горели синим пламенем, а дождь падал вверх. Иногда — на пустынной станции, куда никогда не приходили поезда. Иногда — в подвале заброшенного дома, на вершине башни, в чреве мёртвого корабля или за дверью старого шкафа, если шкаф стоял достаточно долго и видел достаточно снов.

Найти бар мог не каждый.

Для этого нужно было однажды заблудиться не в городе, а в собственной судьбе.

Элиан Морр нашёл его в семнадцать лет, когда убегал от кредиторов своего покойного наставника, трёх голодных упырей и собственной глупости. Он свернул в переулок, которого не было на карте, увидел вывеску с потрескавшимися буквами и толкнул тяжёлую дверь из тёмного дерева.

На вывеске было написано:

«ПЕРЕКРЁСТОК МИРОВ»

А ниже, мелкими буквами:

«Вход для всех. Выход — по обстоятельствам».

С тех пор прошло шесть лет.

Элиан стал старше, осторожнее и почти перестал доверять дверям, которые появляются в нужный момент. Но в бар всё равно приходил часто.

В тот вечер «Перекрёсток» открылся ему в старой части города Норвен, между лавкой похоронных венков и закрытым часовым магазином. Дождь моросил холодный, вязкий, будто небо заваривало чай из пепла. Камни мостовой блестели, отражая мутно-жёлтые окна.

Элиан поднял воротник тёмного пальто и остановился перед дверью.

Она была ниже, чем обычно.

И уже.

Бар никогда не выглядел одинаково. Иногда дверь была украшена бронзовыми масками. Иногда — костяными ручками. Сегодня она казалась простой, почти бедной: старое дерево, железные петли, круглая медная ручка.

Но из щелей тянуло знакомым запахом.

Дым. Пряное вино. Горький кофе. Полынь. Пыль старых книг. И ещё что-то — то ли гроза, то ли свежевскрытая могила.

Элиан улыбнулся краем губ.

— Я тоже скучал, — тихо сказал он двери.

Дверь скрипнула сама.

Внутри было тепло.

Бар «Перекрёсток миров» всегда был больше изнутри, чем снаружи. Потолок терялся в сумраке, где медленно плыли созвездия, не принадлежащие ни одному известному небу. Стены были увешаны зеркалами, часами, картами несуществующих земель, засушенными травами и портретами тех, кто, возможно, ещё не родился.

Стол стоял как попало, но никто никогда не спотыкался. В камине горел зелёный огонь. На полках за стойкой поблёскивали бутылки, в которых плавали тени, молнии, закаты, шёпот и одна маленькая зима.

Посетителей было много.

За дальним столиком три ведьмы играли в кости из фаланг неизвестного святого. У окна сидел человек с головой ворона и аккуратно ел суп серебряной ложкой. У камина дремал огромный пёс с глазами старика. На втором этаже, которого снаружи не существовало, кто-то тихо плакал на языке колоколов.

Элиан снял шляпу, стряхнул с неё дождь и направился к стойке.

— Опоздал, — сказала барменша, даже не повернув головы.

Её звали Мара.

По крайней мере, так она позволяла себя называть.

Она выглядела лет на тридцать пять: высокая, темноволосая, с кожей цвета старой слоновой кости и глазами, в которых иногда отражались не люди, а их возможные смерти. Мара управляла «Перекрёстком» столько, сколько помнили самые старые завсегдатаи. А самые старые завсегдатаи помнили времена, когда луна ещё была ближе к земле.

— Я не назначал встречу, — сказал Элиан, садясь на высокий стул.

— Все, кто приходит сюда в дождь, уже на неё опоздали.

— Философия сегодня входит в цену напитка?

— Для тебя — бесплатно. Выглядишь достаточно бедным.

Элиан усмехнулся.

— Как всегда, травяной настой с дымным мёдом.

— Как всегда, ты называешь это настоем, хотя это лекарство от трусости.

— Значит, сделай двойной.

Мара поставила перед ним узкий стакан. Жидкость в нём была густо-янтарной, а внутри, свернувшись крошечным клубком, спала искра.

Элиан поднёс стакан к губам.

Напиток обжёг язык, затем горло, затем память. На мгновение он увидел комнату своего наставника: разбитые колбы, рассыпанные порошки, кровь на ковре и окно, открытое в чёрную ночь.

Он моргнул.

Видение исчезло.

— Плохой мёд, — сказал он хрипло.

— Плохие воспоминания, — ответила Мара.

Элиан хотел что-то сказать, но в этот момент бар притих.

Не совсем. В «Перекрёстке» никогда не наступала полная тишина. Даже когда все молчали, скрипели балки, шептались бутылки, потрескивал огонь, вздыхали стены.

Но разговоры оборвались.

Смех умер.

Кости ведьм остановились в воздухе и упали на стол.

Элиан медленно повернулся.

Дверь бара открылась.

На пороге стоял человек.

Незнакомец был закутан в мокрый серый плащ, с которого на пол капала вода. Капли падали слишком медленно, будто не хотели касаться досок. Лица его не было видно из-за глубокого капюшона.

Но Элиан сразу понял: этот человек пришёл не пить.

И не прятаться.

Он пришёл умирать.

Незнакомец сделал шаг внутрь. Потом второй. Дверь за ним закрылась сама, тяжело и недовольно.

Мара выпрямилась.

— Назови себя, путник.

Таков был закон бара.

Каждый, кто входил впервые, должен был назвать имя. Настоящее, ложное, украденное — не важно. Бар принимал любое, если оно хоть что-то значило.

Незнакомец поднял голову.

Под капюшоном была тьма.

Не тень от ткани. Настоящая тьма, плотная, как смола. В ней поблёскивали два тусклых огня.

— Меня больше не зовут, — сказал он.

Голос его был сухим, ломким, как сгоревшая бумага.

Несколько посетителей одновременно встали.

Мара положила ладонь на стойку. Под её пальцами дерево вспыхнуло бледными рунами.

— В этом месте у каждого должно быть имя.

Незнакомец качнулся.

— Было. Когда-то. Я отдал его, чтобы войти туда, откуда не возвращаются.

— И всё же ты вернулся, — тихо сказал Элиан.

Незнакомец повернул голову к нему.

Элиан пожалел, что заговорил.

Огни под капюшоном стали ярче.

— Не весь, — прошептал путник.

Он сделал ещё шаг, но ноги его подломились. Несколько существ отпрянули. Никто не попытался помочь.

В «Перекрёстке» были добрые души, злые души и души, давно проданные по частям. Но все они знали одно: не стоит трогать того, кто принёс смерть на подошвах.

Незнакомец упал на колени.

Из-под плаща по полу растеклась чёрная жидкость. Она не была похожа на кровь. Скорее на чернила, в которых кто-то растворил ночь.

Мара вышла из-за стойки.

— Кто ранил тебя?

Незнакомец засмеялся.

От этого смеха у Элиана заныли зубы.

— Не кто, — сказал путник. — Что.

Он сунул руку под плащ. Движение далось ему с трудом. Пальцы показались из рукава: длинные, серые, обугленные на концах.

В руке он держал маленький свёрток, перевязанный красной нитью.

— Алхимик, — сказал он.

Элиан застыл.

Все взгляды обратились к нему.

— Здесь много алхимиков, — осторожно произнёс он.

— Нет, — прошептал незнакомец. — Только один, который должен это взять.

Мара резко сказала:

— Элиан, не подходи.

Но было поздно.

Не потому, что он двинулся. Он как раз не двинулся.

Свёрток сам выскользнул из пальцев незнакомца, упал на пол и покатился к стойке. Красная нить развязалась. Ткань раскрылась.

Внутри лежал осколок.

Чёрный, гладкий, неправильной формы, размером с перепелиное яйцо. Он был похож на кусок обсидиана, но внутри него что-то двигалось.

Элиан наклонился, хотя всё в нём кричало, чтобы он этого не делал.

В глубине осколка открылся глаз.
Серебряный.
Живой.
Он посмотрел прямо на Элиана.
И моргнул.
В ту же секунду все свечи в баре погасли.
Каминный огонь стал чёрным.
А за дверью кто-то постучал.
Один раз.
Потом второй.
Потом третий.
Медленно.
Вежливо.
Невыносимо.
Мара побледнела.
— Никому не открывать, — сказала она.
Снаружи послышался голос.
Тихий, ласковый, почти детский.
— Мы знаем, что он там.
Элиан не мог отвести взгляд от осколка.
Глаз внутри него расширился.
И в голове молодого мага прозвучали слова, произнесённые не голосом, а холодом:
«Если они войдут, все здесь умрут».

Глава 2

Закон нейтральной земли

В «Перекрёстке миров» существовало девять главных законов.

Первый: каждый имеет право войти.

Второй: каждый имеет право уйти, если сумеет найти свою дверь.

Третий: внутри бара запрещено убивать.

Четвёртый: долги, заключённые за стойкой, нерушимы.

Пятый: нельзя спрашивать у Мары, кем она была до бара.

Шестой: зеркала не лгут, но никогда не говорят всей правды.

Седьмой: тот, кто потерял тень, платит вдвойне.

Восьмой: если часы над камином остановятся, нужно молчать до первого удара.

Девятый закон не был записан нигде.

Его знали все.

Если кто-то стучит снаружи и Мара говорит не открывать — не открывают.

Даже пьяные великаны. Даже ведьмы с проклятыми родословными. Даже демоны в человеческой коже.

Стук повторился.

Тук.

Тук.

Тук.

Каждый удар отдавался в груди Элиана, будто стучали не в дверь, а в его рёбра.

Незнакомец лежал на полу и больше не двигался. Чёрная жидкость под ним медленно испарялась, превращаясь в тонкие нити дыма. Лица по-прежнему не было видно. Только тьма в капюшоне стала глубже.

Мара шагнула к двери.

— Кто стоит за порогом? — спросила она.

Ответ прозвучал сразу:

— Те, кому принадлежит потерянное.

— У потерянного нет хозяина.

— У всего есть хозяин, если достаточно долго держать его в цепях.

По залу прошёл шёпот.

Элиан медленно поднял осколок.

Он ожидал холода, жара, боли — чего угодно. Но артефакт оказался почти невесомым и тёплым, как живая ладонь. Серебряный глаз внутри закрылся, будто притворился спящим.

— Положи, — сказала Мара, не оборачиваясь.

— Боюсь, он уже выбрал, — прошептала одна из ведьм за дальним столом.

Её звали Агата Сивая. У неё было лицо старухи, голос девочки и привычка предсказывать несчастья за секунду до того, как они случались.

— Молчи, Агата, — сказала Мара.

— Я бы с радостью, — ответила ведьма, — но беда так громко вошла, что у меня уши кровоточат.

Элиан сжал осколок.

На его ладони вспыхнула тонкая серебряная линия. Она быстро прошла по коже, обвила запястье и исчезла под рукавом.

Он вскрикнул и попытался разжать пальцы.

Не смог.

Осколок прилип к коже.

— Проклятье, — выдохнул он.

— Нет, — сказал вороноголовый человек у окна. — Это хуже. Проклятья можно снять.

Снаружи снова заговорили:

— Отдайте носителя, и остальные останутся целы.

— В «Перекрёстке» нет охоты, — сказала Мара.

— Мы не охотимся. Мы возвращаем собственность.

— Здесь нет вашей собственности.

Пауза.

Затем за дверью засмеялись.

Смехов было много. Слишком много для одного голоса. Они накладывались друг на друга: детский, женский, старческий, звериный, металлический.

— Хозяйка бара, — произнесли снаружи. — Ты всё ещё веришь, что твои стены что-то значат?

Мара подняла руку.

Все зеркала на стенах одновременно потемнели. В их глубине заглись знаки, похожие на трещины во льду.

— Я не верю, — сказала она. — Я знаю.

Дверь содрогнулась.

Не от удара.

От дыхания.

Будто снаружи к ней прижалось что-то огромное.

На полу перед порогом выступил иней. Он пополз по доскам, оставляя после себя узоры, похожие на письма. Несколько посетителей отступили. Пёс у камина поднял голову и зарычал.

— Что это? — спросил Элиан.

— Не что, — тихо сказала Мара. — Кто.

— Тогда кто?

Барменша посмотрела на мёртвого незнакомца.

— Называющие.

При этом слове даже самые опасные посетители притихли.

Элиан слышал о них только в старых трактатах, написанных теми, кто сошёл с ума до последней главы.

Называющие не были ни демонами, ни духами, ни богами, ни мертвецами. Они появились до большинства известных миров. Их сила заключалась в именах. Узнав истинное имя существа, они могли приказывать ему умереть, забыть себя, открыть дверь, предать любимого, отдать сердце или превратиться в пепел.

Считалось, что Называющие давно исчезли.

Как и многое, что считалось исчезнувшим, они просто ждали, пока о них перестанут говорить.

Элиан посмотрел на осколок в своей руке.

— И это принадлежит им?

— Хуже, — сказала Агата Сивая. — Они этого боятся.

Осколок вдруг стал тяжёлым.

— Если они боятся, почему хотят забрать?

— Потому что страх и жадность часто спят в одной постели, мальчик.

— Мне двадцать три.

— В такие вечера всем снова тринадцать.

Снаружи ударили.

На этот раз по-настоящему.

Дверь выгнулась внутрь. По стенам пробежали трещины света. Бутылки за стойкой зазвенели, а одна лопнула, выпустив облако крошечных светящихся бабочек. Те заматались под потолком и тут же сгорели в чёрном пламени камина.

Мара резко обернулась к Элиану.

— Слушай внимательно. Бар не удержит их долго.

— Но это нейтральная территория!

— Для тех, кто признаёт законы. Называющие старше законов.

— Что мне делать?

— Уйти.

— Куда?

Мара посмотрела на часы над камином.

Стрелки вращались в разные стороны.

— Туда, куда ведёт артефакт.

— Я даже не знаю, что это!

— Узнаешь, если проживёшь достаточно.

Элиан почувствовал, как серебряная линия на руке снова ожила. Она ползла под кожей, не причиняя боли, но вызывая отвратительное ощущение чужого присутствия.

Перед глазами мелькнул образ: башня без окон, стоящая посреди чёрного моря; лестница, уходящая вниз; женщина в маске из костей; огромная дверь, на которой не было ручки.

Он пошатнулся.

— Он показывает мне что-то.

— Не верь всему, что видишь, — сказала Мара. — Но не игнорируй.

Дверь снова содрогнулась.

Снаружи запели.

Песня была едва слышной, но от неё посетители начали закрывать уши. Один молодой оборотень вдруг упал на колени и забормотал своё имя снова и снова, будто боялся его потерять. Ведьмы схватились за руки. Вороноголовый человек выронил ложку.

Элиан сначала не понял слов. Потом понял — и похолодел.

Песня перечисляла имена.

Настоящие имена всех, кто находился в баре.

Одно за другим.

Некоторые плакали, услышав своё. Некоторые пытались кричать, чтобы заглушить песню. Один дух исчез, оставив после себя мокрое пятно на стуле.

Мара ударила ладонью по стойке.

— Молчать!

Весь бар наполнился глухим звоном. Песня стала тише, но не исчезла.

— Чёрный ход, — сказала Мара.

— В прошлый раз он вёл в желудок дракона, — напомнил Элиан.

— Значит, в этот раз повезёт.

— Твоя уверенность меня пугает.

— Хорошо. Страх сделает тебя внимательнее.

Она достала из-под стойки ключ.

Ключ был длинный, костяной, с зубцами, которые шевелились, как пальцы.

— Возьми.

Элиан потянулся свободной рукой, но Мара не отпустила ключ сразу.

— Не возвращайся, пока не поймёшь, что держишь.

— А если пойму?

— Тогда, возможно, уже не захочешь возвращаться.

Один из посетителей вдруг закричал.

Старик в синем плаще стоял у двери. Его глаза были пустыми. Губы двигались в такт внешней песне.

— Открой, — прошептал он.

Мара резко повернулась.

— Не смей.

Старик улыбнулся.

— Меня назвали.

Он положил руку на засов.

Пёс у камина бросился на него, но опоздал.

Засов щёлкнул.

Дверь приоткрылась на толщину пальца.

И в эту щель заглянула тьма.

Не ночная.

Не подвальная.

Живая.

Элиан увидел в ней лица. Много лиц. Они прижимались друг к другу, как утопленники подо льдом. У каждого были раскрытые рты. У каждого вместо языка шевелилась тонкая белая нить.

Мара крикнула слово, которого Элиан не знал.

Дверь захлопнулась. Старика отбросило назад. Он упал, рассыпавшись на синие искры, которые погасли, не долетев до пола.

— Беги! — сказала Мара.

И бар сорвался с места.

Не в переносном смысле.

Пол накренился, стены растянулись, потолок провалился в бесконечную высоту. Столы поехали в разные стороны. Посетители кричали. Зеркала одно за другим лопались, открывая за собой мгновения чужих миров: лес из костей, город под водой, поле с чёрным солнцем, детскую комнату, где в углу стояло нечто высокое и безликое.

Элиан бросился за стойку.

Там, где раньше висели бочки, теперь появилась узкая дверь.

На ней мелом было написано:

«ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА, БЕГЛЕЦОВ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ».

— Очень обнадеживает, — пробормотал Элиан.

Он вставил костяной ключ в замок.

Ключ вздрогнул, словно ему было щекотно.

Позади раздался треск.

Входная дверь бара начала раскрываться.

Мара стояла перед ней одна. Её тень поднялась с пола, расправилась за спиной, как крылья, и стала гораздо больше самой хозяйки.

— Элиан! — крикнула она.

Он повернул ключ.

Дверь чёрного хода открылась.

За ней не было коридора.

Только лестница вниз.

Каменная, мокрая, бесконечная.

Из глубины тянуло запахом моря и мёртвых цветов.

Осколок в руке Элиана нагрелся.

Серебряный глаз открылся.

«Иди», — сказал он внутри головы.

— Я ненавижу говорящие камни, — сказал Элиан и шагнул в темноту.

Дверь захлопнулась за его спиной.

И сразу стало тихо.

Слишком тихо.

Он стоял на верхней ступени лестницы. Над ним больше не было ни бара, ни криков, ни Мары. Только закрытая дверь без ручки. На ней с этой стороны была вырезана фраза:

«Кто ушёл через эту дверь, тот уже не тот, кто вошёл».

Элиан сглотнул.

Где-то внизу капала вода.

Раз.

Два.

Три.

Потом из темноты донёсся шёпот:

— Алхимик

Элиан медленно поднял руку, готовя заклинание света.

— Кто здесь?

Шёпот стал ближе.

— Тот, кого ты ещё не убил.

Глава 3

Лестница под мирами

Заклинание света получилось слабым.

Элиан щёлкнул пальцами, произнёс короткую формулу, вложил в неё дыхание и каплю собственной усталости. Над ладонью вспыхнул бледный огонёк, похожий на больную звезду. Он осветил всего несколько ступеней впереди, влажные стены и тонкие корни, пробившиеся сквозь камень.

Лестница уходила вниз спиралью.

Каждая ступень была покрыта письменами. Некоторые буквы Элиан узнавал: древний мерсийский, мёртвый язык северных оракулов, алхимические сокращения, знаки перехода. Остальные будто были не написаны, а процарапаны когтями существ, которым пальцы никогда не предназначались для письма.

— Тот, кого я ещё не убил, — повторил Элиан. — Замечательное начало разговора. Обычно я сначала спрашиваю имя.

Из темноты ответили:

— Имена опасны.

— Сегодня я уже заметил.

Он начал спускаться.

С каждым шагом дверь наверху становилась дальше, хотя, по ощущениям, он прошёл не больше десяти ступеней. Осколок оставался в правой руке. Он уже не прилипал намертво, но Элиан чувствовал: если попытается бросить его, случится что-то неприятное.

Например, он умрёт.

Или, что хуже, выживет.

— Ты артефакт? — спросил он, глядя на чёрный камень.

Глаз внутри медленно повернулся.

Ответ прозвучал не сразу.

«Я — часть замка».

— Какого ещё замка?

«Того, который не должен открыться».

— Прекрасно. А почему все пытаются тебя забрать?

«Потому что я ещё могу открывать».

Элиан остановился.

Внизу снова послышался шёпот, но теперь он звучал как тихий смех.

— Называющие хотят открыть замок?

«Они хотят вернуть себе то, что за ним спрятано».

— И что там?

Осколок помолчал.

«Их первое имя».

Огонёк над ладонью дрогнул.

Элиан знал, что у каждого существа есть истинное имя. Не то, которым зовут друзья. Не то, что пишут в книгах. Истинное имя — суть. Формула души. Корень существования.

Но первое имя

Такого понятия он не встречал ни в одном трактате.

— Что значит первое?

«Имя, которым мир был назван до того, как стал миром».

— Всё хуже, чем я думал.

«Да».

— Ты мог бы утешить.

«Нет».

Элиан вздохнул.

— У тебя есть имя?

Глаз закрылся.

«Было».

— Конечно. У всех сегодня было.

Лестница продолжалась.

Время вело себя странно. Иногда Элиану казалось, что он спускается уже несколько часов. Иногда — что сделал всего три шага. Огонёк над ладонью то разгорался, то почти гас. Воздух становился всё влажнее. На стенах появились следы соли.

Наконец впереди возникла площадка.

На ней стояло зеркало.

Высокое, в серебряной раме, потемневшей от времени. Оно было совершенно неуместным посреди подземной лестницы, а значит, почти наверняка было ловушкой.

Элиан остановился на последней ступени.

— Я не буду в тебя смотреть, — сказал он.

Отражение в зеркале улыбнулось.

Элиан не улыбался.

В зеркале стоял он сам. Но старше. Лет на двадцать. Лицо худое, глаза запавшие, волосы с проседью. На шее — чёрные письмена, похожие на следы удавки. Правая рука отсутствовала по локоть.

— Это невежливо, — сказала отражение.

Элиан зажмурился.

— Прекрасно. Теперь у меня говорит не только камень, но и зеркало.

— Я не зеркало.

— А выглядишь убедительно.

— Я — возможность.

— Тогда исчезни. Я не выбираю тебя.

Отражение тихо рассмеялось.

— Уже выбрал.

Элиан открыл глаза, но смотрел не в стекло, а на раму.

— Чего тебе нужно?

— Предупредить.

— Обычно такие, как ты, пытаются обмануть.

— Обман тоже может быть предупреждением.

— Глубокомысленно и бесполезно.

Отражение прижало ладонь к стеклу.

— Не доверяй Маре.

Элиан замер.

— Почему?

— Потому что она знала, что артефакт придёт к тебе.

— Откуда?

— Спроси у неё, когда снова увидишь. Если снова увидишь.

— Ты врешь.

— Возможно.

— Тогда зачем слушать?

— Потому что ты уже сомневаешься.

Элиан хотел ответить, но осколок вдруг нагрелся так сильно, что он едва не вскрикнул.

«Не слушай».

— А тебе я, значит, должен доверять?

«Нет. Но слушать — должен».

Отражение склонило голову.

— Оно боится, что ты узнаешь.

— Что узнаю?

— Почему твой наставник умер.

Мир на мгновение сузился до одной фразы.

Элиан почувствовал, как сердце ударило о рёбра.

Наставника звали Корвин Сайр. Он был гениальным алхимиком, отвратительным должником, плохим поваром и единственным человеком, который когда-то забрал Элиана с улицы, накормил, научил читать формулы и не выгнал, когда тот случайно превратил половину лаборатории в лягушек.

Корвин умер шесть лет назад.

Или был убит.

Элиан нашёл только кровь, разбитые колбы и открытое окно.

Никакого тела.

— Что ты знаешь о Корвине? — спросил он тихо.

Отражение улыбнулось шире.

— Достаточно, чтобы ты сделал ещё шаг.

Элиан понял слишком поздно.

Он действительно сделал шаг.

Не вперёд — к зеркалу.

Ступня коснулась площадки.

Письмена на полу вспыхнули.

Зеркало раскрылось, как вода.

Из него вылетела рука и схватила Элиана за горло.

Пальцы были его собственными.

Только холодными.

Мёртвыми.

Он ударил по руке заклинанием, но свет рассыпался бесполезными искрами. Отражение вытянулось из зеркала по пояс. Его лицо больше не было старым — оно менялось. Становилось то лицом Корвина, то Мары, то самого Элиана в детстве.

— Отдай, — прошипело оно.

— Все сегодня такие оригинальные, — прохрипел Элиан.

Осколок в его руке открыл глаз.

Серебряный свет полоснул по площадке.

Зеркало завизжало.

Не отражение — именно зеркало. Рама выгнулась, стекло покрылось трещинами. Рука на горле Элиана ослабла.

Он не стал ждать.

Из внутреннего кармана пальто он вытащил маленькую склянку с красным порошком и бросил её в зеркало.

— Ртутный шафран, — выдохнул он. — Не глотать.

Склянка разбилась.

Порошок вспыхнул алым пламенем.

Зеркало взорвалось внутрь самого себя. Осколки не разлетелись, а втянулись в чёрную дыру, оставшуюся на месте стекла. Отражение закричало голосами всех, кого Элиан когда-либо слышал.

Потом всё стихло.

На площадке осталась только пустая рама.

Элиан опустился на колени, кашляя и держась за горло.

— Я начинаю скучать по бару, — сказал он.

«Встань».

— У меня был тяжёлый вечер.

«Он станет тяжелее».

Снизу донёсся звук.

Шаги.

Медленные.

Чёткие.

Кто-то поднимался навстречу ему.

Элиан погасил огонёк.

Темнота сомкнулась вокруг.

Шаги приближались.

Потом остановились.

В нескольких ступенях ниже кто-то сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.